

Замурованные в перламутре

.....

Меня увлѣк новый вид экстрима — нырять на глубину столетия за жемчугом симметрии Времени. На дно 1919-го. Можно, конечно, повторить подвиг Давида Тухманова, однако прогулка «По волнам моей памяти» всё равно обернѣтся погружением во внутреннее море.

Крест кладу: есть стихи, порождающие симметрию Времени. Но не всякие. И не у каждого автора. Ваш покорный слуга опускался, например, до Демьяна Бедного — результат предсказать трудно. Исследовал героические фьорды Гумилѣва и стерегущие Китеж-град затоны Клюева, но симметрии, бегущей к 2019-му, там не находил. Я предположил, что её порождают только «посторонние» стихи, которые, западая в раковины Времени, вызывают у него болевой синдром. Время пробует их исторгнуть из своей опрометчиво разинутой полости и обволакивает перламутром. Белым, розовым, золотистым, голубым, зелёным, даже чёрным...

Я часто возвращался на поверхность ни с чем. Досадовал. Может, фокус в том, что, погружаясь в океанические гроты отечественной поэзии, мы невольно соотносим их с ларцами собственной памяти? А это, как правило, — несоразмерные объѣмы. Но совпадения случаются — любимый с юности Бунин (что в памяти) и почерпнутая при очередном погружении в бунинские глубины его почерневшая «Иконка», которая, будучи поднятой на свет 2019-го, таила симметрию Времени. Автор допытывается: кто сохранил этот «убогий символ божьих сил»? Сегодня ответ очевиден: Иван Алексеевич.

А вот ещё один артефакт — «свинцовый, с выемчатым краем» тазик цирульника (так — через «у»), что по-донкихотски пожелал было примерить чудный, но заиленный Временем Георгий Шенгели. Добытая жемчужина не только отливает симметрией, но ещё и оную предполагает: «...Ужели / В своём движении повторном время / Всѣ теми же путями пробегает?»

Юрий Беликов

Георгий Шенгели

.....

● ● ●

Сижу, окутан влажной простынѣю.
Лицо покрыто пеной снеговою.
И тоненьким стальным сверчком стрекочет
Вдоль щѣк моих источенная бритва.
А за дверьми шумит базар старинный,
Неспешный ветер шевелит солому,
Алеют фески, точно перец красный,
И ослик с коробами спелой сливы
Поник, и тут же старичок-торговец
Ленивое веретено вращает.
Какая глушь! Какая старь! Который
Над нами век проносится? Ужели
В своём движении повторном время
Всѣ теми же путями пробегает?
И вдруг цирульник подаѣт мне тазик,
Свинцовый тазик с выемчатым краем,
Точь-в-точь такой, как Дон-Кихот когда-то
Взял вместо шлема в площадной циркульне.
О нет! Себя не повторяет время.
Пусть всё как встарь, но сердце внове немо:
Носильщиком влачит сухое бремя,
Не обрета мечтательного шлема.

1919

Иван Бунин

.....

Иконка

Иконку, чёрную дощечку,
Нашли в земле — пахали новь...
Кто перед нею ставил свечку?
В чѣм сердце теплилась любовь?

Кто осветил её своею
Молитвой нищего раба,
И посох взял и вышел с нею
На степь, в шумящие хлеба,

И, поклоняясь ветрам знойным,
Стрибожким внукам, водрузил
Над полем пыльным, беспокойным
Убогий символ божьих сил?

1919